

УДК. 94: 622. 342. 1:(571.5)

П.П. Румянцев

**ЛЕНСКОЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
И ТОВАРИЩЕСТВО СЛУЖАЩИХ КАК ПРИМЕР ВЕДЕНИЯ
ПРИИСКОВОГО ХОЗЯЙСТВА В НАЧАЛЕ XX в.**

Исследуется техническое состояние крупнейшего золотодобывающего объединения дореволюционной России – Ленского золотопромышленного товарищества на рубеже XIX–XX вв. Приводится история существования Товарищества служащих в 1907–1910 гг., его успехи и ошибки в золотопромышленной деятельности.

Ключевые слова: *служащие, золотопромышленность.*

Ленское золотопромышленное товарищество демонстрирует не только пример крупнейшей золотопромышленной компании дореволюционной России, но также является примером нерационального ведения приискового хозяйства, особенно с начала XX в., когда компанию возглавил И.П. Белозеров. Ставшее у руля управления компании руководство вместе с Белозеровым стало делать ставку не на техническую сторону разработки золотых месторождений, как это было при Л.Ф. Граумане, а перешло к интенсивной эксплуатации этих месторождений, при увеличении площади разработки и рабочего дня.

Техническая отсталость приисков Ленского товарищества не раз становилась объектом упреков в адрес компании [1. С. 47–51; 2. С. 7; 3. С. 140–142]. Ленское золотопромышленное товарищество, как и остальные предприятия, разрабатывавшие золотые промыслы в Ленском округе, страдало бессистемностью постановки работ. На первое место всегда выдвигалась прибыль, а не техническая сторона разработок золотых месторождений. Единственным критерием, по словам П.В. Грунвальда, оставалось личное усмотрение руководителя дела. К тому же делопроизводство в Лензото в начале XX в. было несовершенным, такие статьи расходов, как добыча золотосодержащих песков, электрический и паровой водоотлив, относили в одну статью расходов [2. С. 7–8].

Горный инженер А.Н. Митинский в своей записке, датированной июлем 1912 г., продолжает критику Ленского товарищества, особенно технической стороны постановки дела. По мнению этого горного инженера, подобное состояние дел в Ленском товариществе – «пережиток прошлого заведующего судьбами Лензото персонала, состоящего в основном из так называемых практиков, т.е. лиц, не учившихся. Инженеров очень мало, и они играют подчиненную роль. Выше их фактически практики и просто лица, в которых предполагается рвение усиленно охранять интересы Лензото» [3. С. 140].

Данная картина позволила заявить американскому инженеру Ч. Пюрингтону, побывавшему на Лене после кровавых событий 1912 г., что в методы промывки не было привнесено практически никаких усовершенствований с 1867 г. «За всю жизнь я не видел такой безрассудной затраты воды при про-

мывке золота. Работающие в настоящее время фабрики годятся только на слом», – писал иностранный горный инженер [4. С. 55].

Для лучшей организации промыслового управления в различные годы выставлялось немало проектов. Еще Г.Н. Потанин предлагал строить все приисковое хозяйство на артельных началах. Артель сама бы выбирала приказчиков в качестве приисковых служащих, а роль золотопромышленника сводилась бы к постановке специального горного техника, который бы распоряжался технической стороной дела, и конторщика [5. С. 5]. В дальнейшем предлагались различные проекты, в том числе и допущение приисковых служащих в состав пайщиков компании, разрабатывающей золотые месторождения, где служащие состояли на службе. В доказательство успешности такого проекта приводили пример золотых промыслов Подсосовых в Минусинском горном округе, где в конце XIX в. служащими стали выплачивать не жалованье, а оговариваемую долю прибыли из добычи золота [6. С. 2].

Из-за переживаемого кризиса в золотопромышленности Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв., связанного с истощением известных тогда золотосодержащих площадей, многие золотопромышленные компании прекращали свою промысловую деятельность. Такая же участь постигла некогда процветающую в этом регионе золотопромышленную «Компанию промышленности...», которая вследствие ежегодных убытков хотела ликвидировать свое дело, но решила в качестве временной меры передать в 1907 г. золотые прииски своим служащим [7. С. 2]. Служащие сразу же взяли в аренду Иннокентьевский, Благовещенский, Ново-Петровский, Успенский и Утесистый прииски компании [8. С. 3].

Получив в наследство ряд технических приспособлений от «Компании промышленности...», а также оборудовав на свои скромные средства электрическую станцию, Товарищество служащих поначалу успешно начало деятельность по разработке золотых месторождений [2. С. 4]. Следует отметить, что среди приискового населения Товарищество служащих получило название «Сорок мучеников». Поводом этому стали те трудности, которые постоянно испытывало образованное товарищество. По воспоминаниям рабочих, трудившихся на приисках, принадлежащих товариществу, служащих интересовало только одно: «Как бы подешевле, без особых затрат выжать из людей и из земли, которую они копали, как можно больше доходов» [9. С. 187]. Данное утверждение нельзя считать безосновательным, если учитывать, что на приисках компании служащих среди рабочих, разрабатывающих золотые месторождения, было немало женщин и подростков, которые были призваны заменить и так немногочисленный контингент рабочих на приисках товарищества. В 1910 г. в компании было занято 176 женщин и 68 подростков [10. С. 31].

Такая эксплуатация рабочего населения служащими на своих приисках становится понятной, если иметь в виду, что Товарищество служащих не имело достаточно средств для расширения работ на своих приисках. Тем не менее в это время были привнесены изменения в процесс золотодобычи. Так, один служащий, заведовавший шахтовыми работами на Утесистом золотом прииске, принадлежащем товариществу, показывал во время расследования

Ленских событий 1912 г., что замеры работ производились в Товариществе служащих с помощью вершков и аршин. Данные меры позволяли самим рабочим убедиться в правильности замера работ в отличие от Ленского товарищества, где замер велся сотками, непонятными не только рабочим, но и самим служащим Лензото [11. С. 167].

На первых порах при отсутствии каких бы то ни было разведочных мероприятий и малом количестве средств удача была на стороне Товарищества служащих. Паи образованной компании расценивались очень высоко и доходили до 5000 руб. Однако стоило богатой золотой жиле, обнаруженной на Утесистом прииске, отклониться в сторону, дела товарищества пошли на спад, а рабочие не видели заработной платы по несколько месяцев [12. С. 2]. Тем не менее руководители предприятия не отчаивались, а надеялись поправить дела с помощью открытых богатых россыпей и продлили с «Компанией промышленности ...» срок аренды на шесть лет [13. С. 4].

Дела товарищества стали улучшаться, что не замедлило сказаться на росте добычи золота. Так, если в промысловую операцию 1909 г. на приисках компании было добыто 105 пуд. 20 фунтов золота, то в следующем году уровень добычи вырос до 121 пуд. 8 фунтов [11. С. 23]. Служащие планировали не только рассчитаться со всеми долгами, но и хорошо заработать [14. С. 2]. Дальнейший ход событий перечеркнул все эти надежды. «Компания Промышленности...» из-за убыточности предприятия приняла решение о продаже всех своих золотых промыслов Ленскому товариществу, в том числе и золотых приисков, арендуемых служащими компании. Само Товарищество служащих, ссылаясь на договор об аренде с «Компанией промышленности ...», отказывалось сдать прииски [15. С. 2]. Служащие отказывались передать разрабатываемые ими золотые прииски, пока компания не выплатит им неустойки в размере 200 тыс. руб. и не возместит около полумиллиона рублей за подготовительные работы. Тем не менее общее собрание служащих пришло к решению о ликвидации своего дела, и в августе 1910 г. началась передача приисков, которые были проданы за 4,8 млн руб. [16. С. 3].

Так прекратило свое существование Товарищество служащих, называемое в народе компанией «сорока мучеников». Тем не менее опыт, когда во главе приискового предприятия встали сами служащие, оказался удачным, о чем свидетельствует тот факт, что при совершенном отсутствии основного капитала Товарищество служащих не только успешно просуществовало, но и безубыточно ликвидировало свое дело [2. С. 4]. В дальнейшем прецедентов, когда служащие сибирских золотых промыслов полностью сами бы руководили золотопромышленным предприятием, больше не было. Кровавые события на приисках Ленского товарищества, произошедшие в 1912 г., подорвали престиж Лензото в глазах общественности. Сделанные выводы и возвращение Л.Ф. Граумана на пост главноуправляющего золотыми промыслами компании и предпринятые им меры к оздоровлению компании в целом не могли уже кардинально изменить ситуацию. Первая мировая война и последовавшие за ней революционные события 1917 г. лишили возможности провести преобразование компании как в кадровом, так и техническом плане.

Литература

1. Блек А. Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 4.
2. Грунвальд П. В. Причины неустойчивости крупных золотопромышленных предприятий Ленского края. СПб., 1911.
3. Ливишин А.Я. К истории золотопромышленного треста «Лензото» // Исторический архив. 1962. № 4.
4. Гейман Л.М., Сальцовский М.С. В долинах золотого песка. М., 1963.
5. Потанин Г.Н. О рабочем классе в ближней тайге // Русское слово. 1861. № 6. Смесь.
6. Сибирский листок. 1893. № 81.
7. Сибирская жизнь. 1908. № 167.
8. Сибирь. 1907. № 296.
9. Предвестник революционной бури / Под ред. Ф.А. Кудрявцева. Иркутск, 1962.
10. Баташев П.Н. Правда о ленских событиях. М., 1913.
11. Обзор Иркутской губернии за 1910 г. Иркутск, 1912.
12. Сибирь. 1909. № 174.
13. Сибирь. 1909. № 228.
14. Сибирь. 1910. № 218.
15. Сибирская жизнь. 1910. № 196.
16. Сибирь. 1910. № 218.